

Михаил Козлов
Поэтическое ассо

наивные стихи

Михаил Козлов
Поэтическое ассорти. наивные стихи

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18401470
ISBN 9785447474614*

Аннотация

В начале были... Ручка, бумага да то, что еще слабо можно было назвать стихами. Писал я, как говорят, «в стол», то бишь для себя. Почти никому не показывал. Стеснялся. Когда же появились компьютер и принтер, а к этому времени было написано предостаточно, появился и соблазн напечатать это все самому и показать вначале близким. Они отнеслись к моим творениям по-разному, но в основном положительно. Сейчас я хотел бы, чтобы меня приняли и другие. Отдаю себя на суд читателя. Автор.

Содержание

Утро	5
День рождения	6
Икар	7
Мольба	8
Я не люблю закаты	9
Зависть	10
Образ	11
Метаморфоза	12
Прощальное	13
Воспоминания о солдатской службе	14
Ночная тоска	15
Исповедь	16
Провидение	17
Наваждение	18
Сон	19
Полеты во сне	20
На борту самолета (01.11.1975г.)	21
На море	22
Французские духи	23
Похороны	24
Воспоминания	25
Пилигримы	26
О подлости	27
Воспоминания о деревне	28
Новый день	30
Послание школьной подруге	31
Менталитет	32
Подражание	33
Вредные привычки	34
Проблематичное	35
Ностальгическое	36
Гамлет	37
Воскресенье	39
Новый день	40
Просьба	41
Забайкальская быль	42
Ангел – хранитель	47
Про Музу	48
Про Робинзона	49
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Поэтическое ассорти наивные стихи Михаил Козлов

© Михаил Козлов, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Многое о малом

Кое-что о многом

И немного о любви

Утро

К нему приходит солнце рано,
С начало робко, еле-еле,
Потом светло врываясь в спальню,
И будит, спящего, в постели.
Лишь тени, оставляя рама,
Надежду оставляет парню
Еще немножечко поспать,
Да тут его уж будит мать.

День рождения

Ломились в двери звуки дня,
Лишь солнце на порог,
А в это утро для меня
Мать испекла пирог.
А я заботою храним,
Не ведал ни о чем,
Спал у преддверья именин,
Подушка под плечом.
Ком солнца, с неба, с высоты
Кричал, смахнувши тень,
Вставай скорей, родился ты
В такой чудесный день!

Икар

Из пуха пару крыл,
Прозрачных, как струя,
На спину закрепил
И встал к обрыву я.
Полудено струил
Земли горячий пот,
А в синеву манил
Спокойный небосвод.
Шагнул я, не дыша,
Не легкий ветерок,
А за спиной, шурша,
В полет влекло крыло
Я небо не постиг,
Но была благодать
За тот короткий миг:
Я смог, я смог летать!

Мольба

Я все через себя преломляю,
Мне вдохновенье, видно, Бог дает,
Что на меня находит, я не знаю,
О чем писать не знаю наперед.

И вот когда беру я в руки ручку,
Пишу о том, что в голову придет,
Смотрю на свои записи-корючки,
Ну что ж, пожалуй, за стихи сойдет.
Пошли мне Бог побольше вдохновенья,
И сохрани меня от всяких, разных, бед,
И может быть, тогда мои творенья
Кому ни будь да будут не во вред.

Я не люблю закаты

Я не люблю закаты,
Где правят соловьи.
И в этом виноваты
Последствия любви.
Ты не была наивной,
Я вовсе не нахал.
Ты чувств хотела видно,
Я жизни смысл искал.
Со мной ты не согласна.
Я раб своей тоски,
И в сумерках напрасно
Искал твоей руки.
Магического взгляда
Я испытал сполна.
Нас словно разделяла
Какая-то стена.
Растаяли закаты
С деревьев и кустов.
Ушла сквозь облака ты
Сиреневых цветов.
Серп месяца касался
Верхушек темных ив,
А я стоять остался,
Тебя, не полюбив.
Я не люблю закаты,
Где правят соловьи.
Мы оба виноваты
В потерянной любви.

Зависть

Когда-то, очень жаркий день,
Послеполуденная тень
Росла и плыла на восток,
А раскалившийся песок
Жег ступни ног через сапог
И сотни проходивших ног
Взбивали вверх густую пыль,
Но лишь, один в толпе, костыль
Подошвою был слишком мал
И мало пыли поднимал.
ОН ковылял среди толпы,
Вместо потерянной стопы,
Привязан липовый протез
И каждый шедший, позарез
Мечтал на месте быть Его.
Лишь зависть грызла одного
Иметь такие две ноги
Чтоб ног не жечь, сквозь сапоги.

...

В преданья верю я едва ли,
Но страшно от такой морали.

Образ

Сыплет дождь, а седые березы
Что-то грустное шепчут листвою,
Я хотел чтоб была ты похожа
На тот образ придуманный мной.
Чтоб цвет глаз голубей неба в мае
Голос чтоб как волшебный напев,
Чтобы мягкость в тебе открывая,
Жил я грубость в себе заперев.
Чтоб признавши тебя в незнакомке,
Моим чувствам доверилась ты.
Чтоб единственной в мире девчонке
Я б дарил и любовь, и цветы.
Но ошибся я видно сегодня
И признал этот образ в другой,
Словно солнце июльского полдня
За январской не видно пургой.
Волшебство вряд ли сделает лучше.
От мечты не осталось следа.
Я рукою поймал солнца лучик,
Посмотрел на ладонь- кусок льда
Образ тот постоянно мне снится
Чувств потоки во мне теребя,
И смотря в незнакомые лица,
Не могу отыскать я тебя.
Летний дождь моросит по березам,
Словно встречи ждал долго с листвою.
Наяву хочу встретить я все же
Образ тот, что придуман был мной.

Метаморфоза

Вот уж баба – редкий волос,
Да пустая голова,
И к тому ж писклявый голос,
В теле, глянь, едва-жива.
На такую в одночасье
Я б и глазом не повел,
Но случилось же несчастье,
Видно черт нас вместе свел.
Я с тех пор, как сумасшедший,
Мнится мягкий волос мне,
В голове той мысль нашедший,
Нежный голос, как во сне.
Гибкий стан, ланиты Флоры.
Я теперь у ваших ног,
Сворочу любые горы
Ради вас, свидетель Бог.

Прощальное

– Ты любви хотела, Лена?
Чтобы прошлое забыть,
Мою голову-полено
Умудрилась ты вскружить,
Открывая твои тайны,
Позабывши про стихи,
Я как на исповеданье,
Отпускал тебе грехи.
Ты стояла, в небо глядя,
И глаза твои в слезах,
Волосы твои я гладил,
Целовал твои глаза.
Посетила меня смелость
И исчезла моя спесь,
Шел домой, как очумелый,
В мыслях весь и в грезах весь.
А потом проснувшись утром
Образ твой в душе храня,
И предчувствие, как будто,
Накатилось на меня.
И случилось, что в отместку,
Как бывает, невпопад
Служить в армии повестку
Мне вручил военкомат
Значит долго не увижу,
Как потерянный хожу.
Значит, больше не обижу.
Я на службу ухожу.

Воспоминания о солдатской службе

Прошедшей юности года
Нам дали памятные даты,
Июнь запомним навсегда,
Когда забрили нас в солдаты.
Одели нас в защитный цвет,
Особый запах, гимнастерки,
И нам с улыбкой, во след,
Смотрели местные девчонки.
А мы дробили сапогом
Огромный плац, казенным строем,
И пели песни о другом,
В вечерний час, перед отбоем.
Всем нам казалось тогда,
Что бремя воинского долга
В те безмятежные года,
Повяжет дружбой нас надолго.
Наверно, скажите вы мне,
Что служба-долг и это свято.
Скажу, как о вчерашнем дне-
Три года много для солдата.
В то время что пришлось служить,
Были трагические даты,
Позвольте все ж вам доложить
– Домой вернулись все солдаты.
Лишь только разошлись пути,
Мы все разъехались по весям,
Уж не собрать и не найти
И нет ни от кого известий.
Но все-таки когда-нибудь
Я встречусь, с кем ни будь, случайно
Мы вспомним тот солдатский быт,
Забывши о военной тайне

Ночная тоска

Развесив над землею сумрак
На звездном небе как прореха
Луна потворствует влюбленным
Другим же служит как помеха
Делам даже при свете темным.
В этой полночной тишине
Раздался голос отдаленный
Тоской взорвавший душу мне,
Наверное вспугнув влюбленных.
Какой то старый пес кудлатый
Уставившись на круг луны
Своим взыванием локатым
Нарушил время тишины.
Он выл протяжно, вдохновенно,
С каким то пафосом, видать,
Мешал не только он влюбленным
Он остальным мешал всем спать.
Зачем ты воешь старый псина
На, в тихих сумерках, луну?
Толкает веская причина
Тебя нарушить тишину.
Может луна напоминает
Ту чашку из которой ешь
В тебе бессилье возникает,
Что до нее ты не достанешь,
Ведь корысть и в собаках есть
Иль вспомнил блеск в глазах подруги,
Что свет луны, в часы досуг
Когда она при милом друге
Была милее других сук
И страстные воспоминанья
В душе с тоской переплелись
И те заветные желанья
Твой голос устремляют ввысь.
И память предков отягченно,
Ее через всю жизнь пронес,
В тебе проснулась обреченно
И ты завыл кудлатый пес.
Я предпочтенье псу отдам
Из всех дворняг этой заставы.
Тоска по прожитым годам
Не только пса скулить заставит.
Мне тоже иногда охота
Тоску на лунный свет излить
Из прошлого забыть кого то,
А в настоящем полюбить.

Исповедь

Во мне бушуют страсти
И закипает кровь.
Не избежать напасти
Виной всему любовь.
Натянутые нервы,
Восторженный герой.
Я у тебя не первый
И даже не второй.
Судьбой я не изнежен
Претил запретный плод.
Быть может это гены
В них зашифрован код.
Уж если так совпало
И потерял покой
Тогда пиши пропало
Махни на все рукой,
А если уж случилось
То, значит, не во зло
Наверно подфартило
Случайно повезло.
И ни каким запретом
Природу не изжить.
Прости Господь за это
Позволь мне с этим жить.

Провидение

Покидая танцевальный зал
Думал я «Не выпить ли вина?»,
Но тебя увидел и сказал,
– Девушка, не по пути ли нам?
Мне б тогда вино пить до утра
Или просто мимо бы пройти,
Но судьба коварна и хитра
Мне шепнула «С этой по пути».
И хотя совсем не по пути,
Обходя узоры майских луж,
Захотелось все-таки пройти,
По остаткам оголтелых стуж.
Ты иль согласилась, или нет,
Я тогда совсем не разобрал,
Только вот спустя так много лет
Понял, что я сам себе соврал.
Годы прошуршат мне по вискам
И накинута сетка на глаза,
Душу всколыхнет мою тоска
И зачем я «по пути» сказал.
Все изъяны сгладят времена,
Кончится холодных дней, мороз
Я скажу – Не выпить ли вина?
Пусть вино со вкусом горьких слез.
И однажды, после зимних стуж,
Мне пройти хотелось уж давно
По кривым краям весенних луж,
Но махну и пить пойду вино.

Наваждение

Я тебя забыть бы смог,
Но в душе моей тревога
Словно страстью занемог
Я надолго и намного
Я тебя забыть бы смог
После первого свиданья,
Но неотвратимый рок
Мне принес любви страдания
Я тебя забыть бы смог
Одного лишь не пойму я,
Почему пронзает ток
От шального поцелуя
Я тебя забыть бы смог,
Но пошел по той дороге,
Что вела на твой порог
Непослушливые ноги.
Я тебя забыть бы смог
Только вряд ли я забуду,
И оставшийся мне срок
За тебя молится буду

Сон

Уступы! Уступы!
Споткнусь, обессудь.
Я пьяный и глупый
И силюсь уснуть.
Мне снятся кошмары,
Как в страшном бреду.
Монголо-татары
Мне кличат беду.
Стою я на старой,
Стене крепостной,
Но лезут татары
Волна за волной.
Сменяют картины.
Со страшной ордой
Остался один я,
Погоня за мной.
По степям бескрайним
Мне трудно уйти,
Путь трудный и дальний,
Родник на пути.
Коню бы напиться,
Бедняга ослаб,
Куда бы укрыться
От вражеских лап?
Селенья пылают
О! Бедная Русь!
В полон забирают
И я заберусь.
Больная спина
Испытала кнута,
Очнуться от сна
Мне мешает пута.
Повсюду рассеян
Посев россиян,
Больная «Расея» —
В потоке времен.
Уступы! Уступы!
Не знаю, где суть,
Больной я и глупый
И силюсь уснуть.
...
Как крепость из хмеля,
Из прелых семян,
Спасет только время
Весь род Россиян.

Полеты во сне

Летал я редко средь ночей
Пытаясь одолеть рутину,
Не мог раскрыть своих очей,
Что б рассмотреть всю сна картину
Я в тех полетах средь ночей.
Я знал, что только лишь во сне,
Взлететь желанье возникает,
Когда грозит угроза мне,
И от врагов я улетаю.
Это возможно только лишь во сне.
Я отрываюсь от земли,
Машу, как крыльями, руками,
Как из пращи летящий камень,
Лечу и вижу всех в дали.
Как высоко я от земли!
А мне хотелось наяву
Разубедить свои сомненья,
И претворить свои виденья,
Непостижимые уму,
Чтоб это было наяву.
Но наяву тому не быть,
Чтоб в небесах летать, как птица,
От всех законов отрешиться
И невесомость победить.
Как жаль, что этому не быть!

На борту самолета (01.11.1975г.)

Врезаясь винтами в воздушную массу,
Со скоростью воздух гораздо плотней.
По креслу сосед состроил гримасу,
Ему тяжело от больших скоростей.
За то стюардесса спокойно и плавно
Плывет по салону, улыбка в устах,
А мне не сидится, соседу подавно,
Уж очень пугает его высота.
Ко мне наклонившись, спросил он: «Бывает,
Что в воздухе вдруг отказали винты?»
В обратном заверил его я: «Едва ли
Бывает лишь случай один лишь из ты...
И вдруг с самолетом случилось что то
Как будто в какую-то пропасть летим.
Слегка подступает позорная рвота,
В ушах непонятный стоит тили-тим.
Но вот все нормально, спокойно и плавно
Идет стюардесса, улыбка в устах,
А я продолжаю: «Писали недавно
С десяток аварий бывает из ста».

На море

В этот серый и пасмурный полдень
Плыл над морем косматый туман,
Я события явственно помню,
И случайный, приморский, роман.
Ты сказала: «Красивое море!»,
Словно выросла из-под земли,
Я ответил: «Кому-то быть может,
В красоте той сидеть на мели».
В жизни большего счастья не светит,
Пусть не тонут в дали корабли.
Мы с тобою, как малые дети,
Взявшись за руки, молча, пошли.
Мы бродили в молочном тумане,
Было все то ли явь, то ли сон,
То ли запах от моря дурманил,
То ли шум набегающих волн.
И поблекли весенние зори,
Стал обычен закат над рекой.
Я увидел суровое море
И познал я небесный покой.
Мне представится случай едва ли
И любовь, что познать привелось,
Но такие суровые дали
Больше видеть уже не пришлось.

Французские духи

Мы возвращались с бала-карнавала,
Звучала музыка и ввысь рвались стихи,
Одно меня так сильно волновало-
В морозном воздухе, французские духи.
Она была по-своему красива,
А я тогда по молодости глуп,
Какая-то неведомая сила
Не позволяла тронуть ее губ.
Но что-то, кажется, в душе моей теплилось,
Я от духов пьянел, как от вина,
Вдруг осознав, что это не приснилось,
Я понял, она в чувствах холодна.
У нас не получилось альянса.
Испорчен был прекрасный зимний вечер.
Прощались мы почти по-итальянски,
Она мне: «Чао», я: «Аривидерчи».
Жила она не далеко от дома
И в общем мне с ней было по пути,
Но, что поделать милая, ты Тома,
Теперь, признаюсь, ты не осуди.
От тех духов с трудом пришлось уйти.

Похороны

Ветер с запада, он тучи гнал к востоку.
Траурные звуки по стране.
У стены кремлевской сутолока.
Грохнул гроб в покойной тишине.
Случай этот вовсе не простой,
Очень не хорошая примета.
Для большой страны, большой бедой,
Лет через десять обернется это.
Хоронили старого генсека.
Музыка звучала «Мельпомен».
Хоть и жалко было человека,
Но скорей хотелось перемен.
На него серьезно примеряли
Белый фрак Великого борца.
Ордена и всякие медали
Украшали, во всю грудь, старца.
Но не плакал люд по всей России,
Бедная покорная страна!
Все равно за это оросили
Мы с братаном по полстаканá.
Пили мы, конечно, за свободу
И наверно пили неспроста,
Ведь свободу сунули народу,
Что в хмельном стакане налитá.
Много мы тогда чего не знали
Хоть кричали громкое «Ура!»,
Только ветры по Российской дали
Бешено вращали флюгера.

Воспоминания

Еще вчера мы были рядом
Твоя рука в моей руке,
Тоска от любящего взгляда
И голос в любящей тоске.
Еще тепло во мне теплится
От теплых рук и губ твоих,
Когда касались наши лица,
Когда скамейка на двоих.
Еще вчера большое чувство
Влекло, как раннюю весной,
Теперь в душе темно и пусто
И скука овладела мной.
Сейчас нас разделяют годы
И расстояния вполне.
И все текущие невзгоды
Собой тебя затмили мне.
Плывет вечерняя услада
Еще полуденным теплом,
Я вспоминаю о былом,
А большего мне и не надо.

Пилигримы

Мы гуляли по белу свету
И не знали, где притулиться.
Каждый день вставали с рассветом
И ложились с ночью птицей.
Создавали себе кумиров,
Позволяла святая вера.
Неустанно бродить по миру
Побуждали своим примером.
Прирожденные пилигримы
Мы хотели общаться с миром,
Не позволит пройти нам мимо
Инструмент под названием лира.

О подлости

У меня в глазах слеза повисла.
Грустно стало, меня предал друг.
Пожелтели на деревьях листья
И часы остановились вдруг.
Отрекитесь от любви, от братства,
Человек живет не для любви.
Ради выгоды, ради богатства
Он способен друга погубить.
Да, среди людей бывают «гады»,
И бывает лучше друга враг,
Иногда от дружеской тирады
До предательства всего какой то шаг.
Наша жизнь полна сплошных загадок
И пороков наша жизнь полна,
Если бывший друг стал тебе гадок,
Может это общая вина.

Воспоминания о деревне

Заиграл, словно на флейте,
В водосточных трубах ветер,
Я свою деревню вспомнил,
Словно смысл жизни понял.
Старый дом среди деревни,
Потемневшее крыльцо,
Двор закрыт забором древним,
На дверях висит кольцо.
Звездное ночное небо,
Скрип полов в холодных сенях,
Пахнет свежеиспеченным хлебом,
А от лампы пляшут тени.
Блещут блики на иконе,
Баба Дуня в бога верит,
Здесь она тебя накормит,
Теплым словом обогреет.
Домотканые дорожки
Хлещет ветер по ограде,
Развалившиеся дрожки
Ждут, когда их дед наладит.
Покосившиеся ставни
Издают печальный зов.
Вспоминает род свой давний
Николая сын, Козлов.
Вспоминает плен германский
В восемнадцатом году,
А деревня, как приманка,
Снилась пленному в бреду.
Помню снимок я, не слабо
Кучка пленных и дед мой
В полосатой робе, в сабо,
И конечно, молодой.
Он мечтал домой вернуться,
Отчий край у деда тут.
Перманентность революций
Претворило ту мечту.
Сыплет в окна снег уныло.
Злится Зимушка-зима.
Намело и накружило,
У забора снега тьма.
Самовар шумит усердно,
А на печке кошка сера,
Керосинка светит верно.
«Сохрани, Святая вера!»
Заиграл, словно на флейте,
В водосточных трубах ветер.

Мне моя деревня будто,
Снилась в солнечное утро.

Новый день

Во мне бушуют страсти
Несчастья, как напасть,
А что такое счастье?
Не знал я, отродясь.
Единственно, что с волей
Мне как-то повезло,
Случайно я изволил,
Родиться всем на зло.
Мне проходящий табор
Цыган, с ночевкой стал,
И на свободу табу
По ручке нагадал.
Вот пролетели годы
И седина в висок,
А для меня невзгоды
Сплошное колесо.
Когда весенний ветер
Навевает запах трав,
Я встану на рассвете
Чтоб жизнь начать с утра.
Лишь солнце заалееет
И просветит меня,
Мне новый день навевает
Свободу бытия.

Послание школьной подруге

Прошло время, пришла старость
И увяла красота.
Посмотреть, какой ты стала
Моя давняя мечта
Моя школьная подружка
Минуло так много лет,
Ты теперь уже старушка,
Ну а я и лыс, и сед.
Ты мне стала часто сниться
И, конечно, молодой.
Нам уже не возвратиться
К промелькнувшей жизни той.

Менталитет

Что русским свято? Угадай-ка?
В чем их никто не превзойдет?
Ушанка, кирзачи, фуфайка —
Все это до сих пор живет.
Здоровья им не надо и богатства
И чтоб соседу счастья пожелать,
Но чувства мирового братств
В них не изжить и даже не отнять.
Нужны им были вольные просторы-
Освоили шестую часть земли,
В руины превратили горы
И реки все засрали, как могли.
А русское «авось, поди, да кабы»
«Не всяк язык могёт того понять»
Зато вместо дорог ухабы,
Да ругань почему-то в мать.
Но если ты затронешь его чувства,
Или случайно чем-то оскорбишь,
То даже солнце в небе станет тусклым
И ты поймешь, о чем шумел камыш.
Живет надеждою, что жизнь настанет лучше,
Лишь стоит только палец приложить.
И словно бы строкой бегущей
Можно устроить благостную жизнь.
Хотя для русских водка-это горе,
Но если бросить взгляд со стороны
У нас не крепком алкоголе
Держалась экономика страны.
Враг не пройдет и даже не нарушит
Границу нашу, это инцидент,
Зато у нас Союз сумел разрушить,
Совсем не пьющий президент.
Другой же, трезвость не приемля,
За рюмкой, даже внешние, решал дела,
Частично разбазарил земли,
Мошенникам ослабил удила.
Но может человек не пьющий
Начнет преобладать в России,
Он станет жить гораздо лучше,
Но русским будет только лишь от силы.
Я этим удручен, и счастлив,
И словно клин в башку мою засел,
Я тоже к этому всему причастен,
Такой же «русский», как и все.

Подражание

Водка, мерина стаканом,
Была выпита до дна,
Тополя, как истуканы,
Одинокая луна.
Я тебя сжимал в объятьях,
Я согреть тебя хотел,
Только к кукле в ярких платьях,
Я сегодня охладел.
В сердце лед и нету страсти,
Так природой решено,
«Ах ты Настя, ах, ты Настя,
Не смотри в свое окно».
Ну а мне осталось только
Все желанья погасить,
Отрезветь теперь на столько,
Чтоб прощенье попросить.

Вредные привычки

Смотрю на старую картину.
Русь ранняя изображена,
Где бородатые мужчины
В былые жили времена.
У них была «губа не дура».
Мед пили, ели не спеша.
Все это русская натура,
И это русская душа.
В тех бородах была причина
Консерватизма, и она
Другим народом отличима
Всей прошлой жизни глубина.
Но старина не излечима,
И хоть в былые времена,
Ценилась ими та щетина,
Была Петром посрамлена.
С тех пор чуть-чуть Россия чище
И стала бритой, но вполне,
Привычки вредные отыщешь
Все те же, старые, в стране.

Проблематичное

Скажи мне, для чего ты жил?
Сажал деревья, строил дом,
Детей рожал, затем растил.
Добился всего сам, трудом?
Я вспоминаю, как тогда
Был молод и душой, и телом
И труд тяжелый, между делом,
Был для меня утехой. Да...
Да и по молодости лет
Мы как-то силы не хранили,
Не берегли здоровье, нет,
Больших хоромов не нажили,
Кроме хрущевского жилья,
Да пенсии, что кот заплакал,
Значит выходит, прожил я
Свою простую жизнь напрасно?
Любовь, что к детям я питал,
Она их словно не задела,
Не так, быть может, воспитал,
Иль, может, зря ругал за дело?
Сейчас мне, то не по плечу,
И не осталось уже время,
Жизнь начинать вновь не хочу,
Пускай творит младое племя.
Все это я давно прошел,
Деревья жизнь свою отжили,
Дом покосился, вкось пошел,
И дети словно бы чужие
И прожитая мною жизнь,
Как дачный домик, что я строил,
Как ни крути и не вяжи,
В итоге ничего ни стоит.
И я тогда себя спросил —
«Зачем же очень много сил
Мне надо было приложить,
Чтоб просто жить?!»
И все- таки скажу я нет
И всем об этом заявить:
Коль появился ты на свет,
То надо жить, да просто жить!

Ностальгическое

Милая не обессудь, не надо,
Говорят, любовь бывает зла,
Укоризной брошенного взгляда
Мне она страданья принесла.
А к нему, полночных прозябаний
И шальных мыслей невпроворот,
Это что б потом вместо прощанья,
С болью искривить в усмешке рот.
Что б затем при встрече можно было
Промолчать, приветствия храня,
Так когда- то ключница хранила
Все ключи от стен монастыря.
Может, вспомню я на смертном одре,
Освещая своей жизни смысл,
О тех днях, когда бывал я подле,
Чаяния внимал твои и мысли.
Слушал, как ручей журчащий, говор,
Что струится меж холмов беспечно.
Синеву чарующего взора
Сохранил я в памяти навечно.
Были встречи, нежностью прошиты
И какой-то роковой окраской,
Но теперь, когда годами скрыты,
Кажутся рождественскою сказкой.
А тебя я часто вспоминаю
Ведь была любовь, ты не забыла?
И молю, что мне не надо рая,
Мне б вернуть то время можно было.

Гамлет

Нам случай криминальный
Поведал сам Шекспир,
Как в королевской Дании
Исчез покой и мир.
Стонала буря ночью
И ветер, словно плеть,
Хотелось мне воочию
На это посмотреть.
Был миг, покрытый тайной,
В каком – то странном сне,
Как будто бы случайно
Явился призрак мне.
Ему вопрос я задал:
«Кто в мире зло зачал?»,
Но, повернувшись задом,
Он мне не отвечал
И был, как тень, безмолвен.
Лишь, кажется, кивнул
И растворившись словно,
Исчез в ночную мглу.
По вековым ступеням
Крадусь я, глядя ниц,
Меня упрячут стены
С глазницами бойниц.
Чредой ступают тени,
Не увидеть лица,
Мой Гамлет на коленях
Встречает тень отца.
Отец, не успокоюсь,
Покуда буду жив,
Вокруг мне ложь по пояс,
Ты правду расскажи?
Но призрак не ответил
И повернулся вспять,
И предоставил в свете
Ему ответ искать.
Был в поисках и думах,
Забывши о любви,
Плохой конец задумал-
«To be or not, to be.»
После бессонной ночи
Вступился он за мать,
Что в мире не порочно,
Нам трудно распознать.
Я, так же, как и Гамлет,
Жил в поиске теней,

С минувшего веками
И до искомых дней.
Стонала буря ночью,
Тая благую весть,
Я Гамлета не корчу,
В нас, в каждом, Гамлет есть.

Воскресенье

Он жил, растрчивая силы
На быт, на мелочь, суету,
Забросил в угол свою лиру,
Порвав последнюю струну
Забросил миром любованье,
И в скуку впал. Один как перст.
Не обращал, даже, внимание
На красоту подлунных мест.
И не вдыхал он вдохновенно,
В весеннем ветре, запах трав,
И журавлиный клич, уж верно,
Не слушал, голову задрал.
Решив от жизни отрешиться,
На большее не смог решиться,
Он жил единственной мечтой:
«Создать в своей душе покой».
Лишь бы добраться до постели,
Забыться крепким детским сном,
Не слышать птиц веселых трели
И звук гармошки за углом.
Но вдруг случайно повстречал он
Одну из всех, прошла она
И вдохновенно зазвучала
В душе погасшая струна.
И вновь достал свою он лиру
И струны натянул из жил.
Поведал о любви он миру
И счастливо с тех пор зажил.

Новый день

Родился я в лихие годы
И выжить на картошке смог,
Пройти несчастья и невзгоды,
Наверное, мне Бог помог.
Я к разносолю безучастен,
Едой не охмурить меня,
Хвостом селедки буду счастлив,
Не про меня «овес в коня».
Есть киви, манго, авокадо
И много всяческих вещей,
Но мне экзотики не надо,
Любитель я густых борщей.
Я проживу без этих фруктов,
Но пусть пойдет ко мне в зачет.
Не знаю лучших я продуктов,
Чем хлеб, картошка, да лучок
С годами жизнь скучнее стала,
Под старость вовсе нелегко.
Деликатес не только сало,
А даже хлеб и молоко.
Нет, мне наследство не досталось,
Богатств трудом не смог нажить,
Но все же хочется под старость
По-человечески пожить.

Просьба

Жизнь моя катилась безмятежно
Как в равнине тихая река.
Тешил я себя одной надеждой:
Встречу я тебя, ну а пока...
Жду когда, представится мне случай.
В буднях убегающие дни
Выход случай ждать-не самый лучший,
Что с тобой меня соединит.
Жаль, что мало времени осталось,
Мало в жизни сотворил я дел,
Нет в душе уж прежнего запала
И теперь я словно не удел.
Помоги ж мне Боже! Ты ведь можешь.
Подари мне случай еще раз.
Я молю: «О, милосердный Боже!
Как же мне нужна она сейчас.

Забайкальская быль

Не все еще мной пройдены дороги,
Что тянутся до старости глухой,
Они идут от отчего порога,
Кончаются кладбищенской тропой.
Увы, мне старость протянула руки,
И не оставив прежнего огня,
Жизнь высветила, в безутешной скуке,
На творчество подвинула меня.
По жизни, я страдал от одиночества,
До этих дней, мне все пришлось пройти,
И, может, мое имя через творчество
Оставит след на пройденном пути.
Хочу я рассказать про Забайкалье,
Про город, где бурлит шахтерский труд.
Здесь добывают рудный красный камень,
И этим словом город назовут.
Я в нем прожил за тридцать лет, чуть более,
Кривая жизни повернула в низ
И подчиняясь столь суровой доли,
Решил осмыслить прожитую жизнь.
Жизнь не прогулка и не лотерея,
Где сыплются счастливые шары,
И с ней играть безумная затея,
Был я рожден судьбой, не для игры.
Я только на себя теперь в обиде
Считаю, что бездарно жизнь прожил.
Ведь в юности мечтал весь мир увидеть,
А жизнь явила сопки да кряжи.
Своей мечтой, друзей я не обижу,
Да пусть она свершится хоть на треть,
Коль повезет, Париж еще увижу,
А там не страшно будет помереть...
Жизнь, прожитую, так я обозначу:
Учился в школе, армию прошел,
И рано труд познал, в придачу,
Окончил школу высшую еще.
В учебе, в жизни не был я отличник,
Во мне хватало ветреных сторон,
К тому же не умел я лично
Звучать как все, под общий камертон.
Тянуло к железнякам меня, с детства,
Хоть это не единственная страсть,
Но от отца железное наследство
Досталось, не пришлось мне выбирать.
Армейская судьба мне все ж претила,
Труд безысходный, это все в былом

И позвала неведомая сила
Меня к познаниям, машущим крылом.
Годы учебы в памяти остались,
Каким-то светлым радужным пятном,
И если случай вспомнить предоставит,
То кажутся красивым сладким сном.
По окончанию выбор был широкий,
Все в основном по крупным городам.
Я уверяю, клятвой эти строки,
Что Забайкалье выбрал себе сам.
В стране тогда период был не лучший,
Народ в стране военный щит ковал.
Империю затягивали тучи,
Об этом мало, кто подозревал.
Америка нам бомбою грозила,
Когда лечились мы от старых ран,
И чтоб на силу нам ответить силой
В большом количестве нам нужен был уран.
Я вот тогда поехал в Забайкалье,
Что в том краю, заброшенном, искал?
В него попал я словно в зазеркалье:
Власть солнца, мир степей и скал.
Юг Забайкалья покрывают степи,
Монголия граничит и Китай,
С Китаем нам границей служат реки —
Аргунь, в Амур впадающая там.
Про степи песню сложили, как следствие:
«Бежал бродяга, пересек Байкал...»
Я помню, как я пел ту песню в детстве,
Да никудышный у меня вокал.
Просторы трав, да каменные сопки,
Разнообразие степных цветов и птиц,
Была здесь каторга, здесь отбывали сроки,
Сидел в остроге Лунин, декабрист.
Селения до сих пор зовут «заводом»,
На отдых заводили в них этап,
Алекс-Завод, ближайший, в наши годы
Он до сих пор еще зовется так.
Места здесь заселялись не охотно,
Любитель лучшей доли прибывал.
Добычей здесь доволен был охотник,
Да и рыбак с уловом пребывал.
Степь гордая, не пустовала долго,
Ее осваивал разнообразный люд.
Казачество, чья служба выше долга-
Повинность воинская, да крестьянский труд.
Казачество в России – класс особый,
С младенчества с оружием на «ты»,
Свободы дух, в нем был высокой пробы,

Вот только в наше время поостыл.
А в те года, в те времена едва ли
Россия, в век жестокости и чванства,
И без казачества такие эти дали
Освоила б. Огромные пространства.
Менялись времена, менялись нравы,
В истории тот край оставил след.
И, может, наши предки были правы,
В запасниках его держали столько лет.
А мне казалось, что совсем недавно
Судьбою послан я был в этот дикий край,
В тот город, где шла добыча урана,
Строительство кипело через край.
Приехал я с картонным чемоданом,
С надеждой, со студенческой скамьи,
По осени, в пальтишке драном.
Годков примерно двадцати семи.
Огромные несметные богатства,
Таила Забайкальская земля.
И суждено мне было здесь остаться,
Хоть не для этого себя готовил я.
И здесь, в степи, в глуши, на ровном месте
Всего каких-то сорок лет назад,
Со всех краев страны собрали вместе
Людей, готовых строить Город-сад.
Сюда приехал работающий люд,
По части молодой и без идиллий,
Чтоб заработать и обжиться тут,
С жильем в стране проблематично было.
Мне ж тоже предстояло город строить,
Верней сказать, достраивать его,
Не буду вас я этой темой беспокоить
В той жизни было много всякого всего.
Но жизнь сурова. Город был закрытый.
Для в нем живущих это не беда.
Страна была в объятьях дефицита,
А здесь в достатке вещи и еда.
Вблизи была китайская граница,
Союз с Китаем были не в ладах.
Зарыты были танки на позициях,
Чтоб спали мирно наши города.
Броня сверкала на покатых сопках.
Смотрели пушки жерлами на юг,
А в деревнях, вокруг таких, как Соктуй,
Оружие – лишь сеялка да плуг.
Рос город. А на сопке мертвой, дикой
Пробили вниз глубокие стволы.
Уже не оглушали своим криком
Степную тишь могучие орлы.

В значение слов есть разные аспекты,
Ствол направляет пулю иль снаряд.
В войсках ракетных – шахты для ракеты,
Шахтеры по-другому говорят.
Ствол вертикально бьется, он для спуска
И для подъема груза и людей,
Хоть с терминологией у меня не густо,
Я все ж немного разбираюсь в ней.
В ту пору статус жизни чтоб повесить,
Простите мне, мой чувственный кураж,
Я поменял преоблачные выси
Строительства на свой подземный стаж.
Когда-то я наивно, как мальчишка,
Считал, уран копают лишь зэка,
Лишь те зэка, что получили «вышку»,
С ураном сам не встретился пока.
Уран копать в России – не проблема,
То не в Европе шахты, если бы,
Может, для них это большая тема,
Нам все равно, ведь мы в душе рабы.
Не потому ль у нас шахтерский труд,
В сравнении с мировым, весьма дешевый,
Боюсь, сравнения эти приведут
Нас к выводам не очень то веселым.
Шахтеры же- обычные ребята,
И каждый день идут в забой, как в бой,
Поэтому им надо верить свято,
Что целыми воротятся домой.
Когда-то я все презирал невзгоды,
Ведь «Кто-то» охранял мой труд и жизнь,
А проработав на уране годы,
Ничто, кроме болезней не нажил.
Я не скажу, что вклад я внес весомый
В развитие экономики страны,
Но ведь тогда по городам и селам
Хотели, чтобы не было войны.
Суровый край, суровые условия,
Простейший выбор сделан из двух зол.
Я принимаю для очистки крови
Лекарство, под названием «Этанол».
Садил я в Забайкалье ананасы,
Но только жаль, они здесь не растут,
Не потому ль в правительстве на нас здесь,
Чего-то непотребное кладут?
Зато с Китаем вскоре помирились,
О том не думали назад с десятков лет.
Тогда, давно, они от нас кормились,
Сейчас одевает, кормит нас сосед.
Он показал нам на своем примере,

Как пагубен идейный догматизм.
Благодаря труду и твердой вере,
Китай построил свой социализм.
От танков оголилась вся граница,
Когда в той жизни наш народ устал,
Он из народа в массу превратился,
И танки те порезал на металл.
В Китае тоже город был построен,
И за короткий срок был возведен.
В сравнение с нашим я б не удостоил
Хвалою наших архитекторов имен.
Когда-то в той строительной основе
Считали современен был объект,
В такой степи воздвигнуть город внове,
Но устарел за сорок лет проект.
Лишь утешение – в Забайкальском крае
Пока мы держим первенство сполна,
На фоне всех задрипанных окраин,
Чему должна стыдиться вся страна.
Но все ж родным мне стало Забайкалье,
Здесь солнце светит – просто благодать,
И сопки здесь, хранившие веками,
Те тайны, что придется разгадать.
Я верю, будет, будет жить в достатке
Простой российский честный человек.
Россия будет первая в десятке,
Когда урановый наступит век.
Не говорю, что это предрекаю,
Не ведал это я и сорок лет назад,
Только сейчас я это точно знаю.
Точнее некуда, здесь, в Забайкальском крае,
Когда-нибудь построят город-сад.

Ангел – хранитель

Мой ангел и мой оберег,
Ты у меня един.
От крупных бед меня берег,
От мелких отводил.
Я часто то не замечал
И мимо проходил,
В слепящих солнечных лучах
И в серости могил.
Хоть прикасался иногда
И не всегда рукой
К холодной плоскости клинка,
Несущий упокой.
Но были случаи, спасал
Меня с большим трудом,
Я благодарно замечал
И забывал потом.
Что б не случилось бы со мной
В ночи и в свете дня,
Я знаю, в холод или в зной,
Ты защитишь меня.

Про Музу

Ты знаешь, Галя, что такое Муза?
Если захочет, то она придет,
Ей все равно обед сейчас иль ужин,
И даже лучше, если дождь идет.
Да моя Муза не кончала ВУЗа,
Она такая у меня одна,
И если прожила она без мужа,
То это вовсе не ее вина.
Она меня не часто навещает,
Быть может, бесталанный я такой,
Бывает, даже угощает чаем
Бывает, пьем мы с ней за упокой.
Напрасно, Галя, к ней меня ревнуешь,
У ней Гомер, для пишущих пример,
А Пушкина из ссылки б не вернули,
Был для нее отличный кавалер.
Сам Сумароков тоже с Музой спорил,
Державину, по дружбе, уступил,
Я б много рассказал тебе историй,
Да вот боюсь, что буду ей не мил.
Высоцкого то ж посещала Муза,
Был у него к ней « жгучий интэрэс»,
И, видно, не была ему обузой,
Когда бывал с Мариной он иль без.
В общении с Музой круг довольно узок,
Но, видно, для меня там место есть,
Общение с ней не жвачка «Вкус арбуза»,
Можешь жевать иль можешь просто съесть.
«Меня наведни посетила Муза»,
То бишь соседка, прямо ей под стать,
С тех пор в душе моей унялась стужа
И захотелось о любви писать.

Про Робинзона

Завидую я сэру Робинзону,
Он долго жил на острове пустом,
Он не познал ни КПЗ, ни зону,
А взгляд на жизнь доказывал трудом.
Построил себе дом и вел хозяйство,
Для нас он заразительный пример,
Ведь даже пингвины откладывают яйца,
И размножаются среди холодных сфер.
Он сам себя кормил весьма не плохо,
А вкус баланды для него был чужд,
Ни подлости не знал он, ни подвоха
И не было в нем сексуальных нужд.
Живем мы все в преддверии закона
И чаще по понятиям живем,
Страна большая, как большая зона,
А в ней проблемы, острые, с жильем.
Хрущев сказал: «Конечно мы не звери,
Всем будет предоставлено жилье»,
Но вышел срок, вдруг распахнулись двери,
И оказалось, что вокруг жульё.
В России все воруют поневоле.
Уж издревле, так повелось тут,
Не всех воров закон лишает воли
Кто больше «свистнул», меньше срок дадут.
Конечно, остров, это та же зона,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.